

К39

409/—

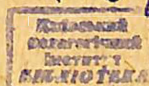
МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

Л. Н. КИЛИЧЕНКО

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ
ИВАНА ФРАНКО
„ЗАХАР БЕРКУТ“

409/045/

№ 642

(литература народов СССР, украинская литература)

Автореферат

- 18

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук.

КИЕВ— 1968

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313175

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

Л. Н. КИЛИЧЕНКО

851

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ
ИВАНА ФРАНКО
„ЗАХАР БЕРКУТ“

№ 642

(литература народов СССР, украинская литература)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук.

КНЕБ -- 1968

Работа выполнена при кафедре украинской литературы Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

Научный руководитель — доктор филологических наук профессор **Пильгук И. И.**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор **Дей А. И.**, кандидат филологических наук доцент **Билоштан Я. П.**

Ведущее предприятие — Винницкий государственный педагогический институт им. Н. Островского.

Автореферат разослан «**29**» *сентября* 1968 г.

Защита диссертации состоится « » 1968 г.
на заседании совета Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

Адрес института: Киев, Бульвар Т. Шевченко, 22/24.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке.

Ученый секретарь совета.

Титаном труда, неутомимым Каменярю на пути прогресса, Вечным Революционером вошел И. Я. Франко в украинскую и мировую культуру. Изучению его художественного наследия посвящено много фундаментальных монографий, критико-биографических очерков, статей. Однако при наличии исключительно большой франкяны, нельзя еще сказать, что вся совокупность проблем, связанных с жизнью и творчеством одного из самых выдающихся представителей литературы критического реализма, уже полностью исследована.

Среди произведений И. Франко, которые активно живут сегодня и продолжают вызывать общее восхищение, особое место по своему своеобразию занимает историческая повесть «Захар Беркут». Между тем, эта повесть почти не исследована.

Героико-романтическая повесть И. Франко о далеком прошлом своего народа отображает события XIII века, которые характеризовались усилением княжеских междоусобиц, враждой между отдельными князьями и боярами, антифеодальными выступлениями «смердов» и, наконец, нападениями татаро-монгольских орд. В ту седую старину, куда с таким трудом, почти лишенный источников, добирается историк, отважно заглянул писатель. Он поднял в повести занавес в далекое прошлое и созданные им картины седой старины наполнил оптимистическим звучанием, ибо верил, что народ — творец истории — станет в конце концов хозяином жизни и поведет ее на принципах благосостояния, равенства, свободы и братства. По идейной насыщенности и художественному своеобразию историческая повесть «Захар Беркут» не имеет себе равных в украинской дооктябрьской литературе.

Глубоко патриотическая повесть о далеком прошлом, повесть, которая прожила десятилетия, но не состарилась, заслуживает того, чтобы отыскать секрет ее молодости, что возможно только при условии тщательного изучения всего идейно-художественного богатства произведения.

В дооктябрьский период критика уделяла повести «Захар Беркут» недостаточное внимание, хотя, как свидетельствуют

многочисленные факты, книга пользовалась неизменными симпатиями читателей¹).

В работах советских ученых И. Басса, А. Белецкого, М. Возняка, Е. Кирилюка, Ю. Кобилецкого, П. Колесника, посвященных изучению творчества И. Франко, в общих чертах рассматривается проблематика этого произведения, дается оценка его художественных достоинств. Определенный интерес представляют статьи В. Тарнавского и З. Кузьминой²). Однако, несмотря на общую высокую оценку, повесть «Захар Беркут» не стала еще предметом всестороннего исследования. Почти совсем не изучена она как произведение историко-художественного жанра.

В реферируемой работе автор пытается дать всесторонний анализ общественной значимости и художественного своеобразия повести «Захар Беркут». Совокупность проблем, возникающих при исследовании этого произведения, в значительной мере определяет архитектуру диссертации. В работе рассмотрены: критическая литература о повести «Захар Беркут» (Введение), пути развития исторической прозы на Украине в XIX в., взгляды И. Франко на историко-художественный жанр, история создания повести и ее место среди других произведений этого жанра (I раздел), художественные особенности повести «Захар Беркут», ее композиция и стилистические приемы (II раздел).

Исследование повести «Захар Беркут» сопряжено с определенными трудностями. Известно, что рукопись произведения потеряна, сведения о конкретных материалах, использованных писателем в процессе работы, очень скудны, — все это, вместе взятое, усложняет изучение творческой лаборатории писателя.

I.

Развитие историко-художественной литературы, ее направленность и особенности всегда зависели от многих факторов и, прежде всего, от условий общественно-политической жизни, от состояния исторической науки, от идейных и эстетиче-

¹) См. Отдел рукописей Института литературы АН УССР им. Т. Шевченко, архив И. Франко, 427/1, ст. 463; 240/625; 244, ст. 77 (письма Е. Виханского, Батюка, И. Пушки). В письме писателя к жене О. Франко (май, 1893) читаем: «Відки ти взяла, що селяни люблять, щоб було оповідання коротке? Отже, залюбки читали «Беркута» (XX, 403).

²) В. Тарнавський. Соціалістична утопія І. Франка. В кн.: І. Франко, «Захар Беркут». Книгоспілка, 1930; З. Кузьміна. Проблематика повісті Івана Франко «Захар Беркут». Вопросы литературы. Сборник статей. Петрозаводский государственный университет, 1960.

ческих позиций писателей. Нельзя забывать и о том, что исторические произведения прошлого века отличаются от современных. Советские писатели, вооруженные марксистско-ленинской философией, глубокими историческими знаниями, методом социалистического реализма могут более успешно пользоваться научно-художественным методом отображения действительности. Да и то порой трудно дать оценку произведению, освещающему историческое прошлое, так как и сегодня еще многие вопросы теории историко-художественных жанров не нашли своего решения. Совершенно противоречивые мнения высказываются по поводу того, можно ли каждое произведение о прошлом отнести к историко-художественному жанру. Не решен четко вопрос о соотношении исторической и художественной правды, о возможных границах творческого домысла и правомерности использования тех или иных источников в историко-художественном повествовании. В свете этого становится понятным, насколько сложным является определение жанровых особенностей повести И. Франко «Захар Беркут», тем более, что в ней нашли отражение довольно таки оригинальные взгляды писателя на специфику историко-художественной литературы.

Для литературы XIX века характерно небывалое повышение интереса к прошлому. В. Белинский имел все основания назвать его веком «преимущественно историческим». Бурное развитие исторического романа всегда вызывалось активизацией освободительного движения, ростом национального самосознания народа, важными событиями исторического значения. В условиях насильственного расчленения украинского народа между двумя государствами усложнялось и замедлялось развитие его национальной культуры и самосознания. Это в значительной степени сказалось и на становлении украинской исторической прозы XIX в., развитии которой проходило в чрезвычайно сложных, неблагоприятных условиях. Официальная наука того времени ставила под сомнение право на существование украинского языка, право украинского народа на свободное развитие. И только со стороны прогрессивной русской интеллигенции попытки изучения истории Украины и отображения ее в художественных произведениях встречали всемерную поддержку. Общеизвестными являются обширные рецензии и высказывания В. Белинского («Народная поэзия Малороссии была верным зеркалом ее исторической жизни»), который критическим словом боролся против искажения истории Украины в целом ряде произведений современных ему писателей.

Задача определения основных закономерностей развития украинской историко-художественной прозы XIX в. представляется довольно сложной, так как эта проблема почти не исследовалась нашими литературоведами¹⁾. Сегодня можно говорить только о некоторых тенденциях в развитии исторической прозы.

Произведения исторической художественной прозы, созданные украинскими писателями XIX в., в основном написаны на русском языке. В первой половине XIX в. очень характерным для украинской литературы было двуязычие, что объяснялось желанием ее основателей принимать активное участие в общерусском литературном процессе. Во второй половине XIX в., особенно после пресловутых царских указов, наложивших запрет на пользование украинским словом, русский язык был добрым другом украинских писателей. Их произведения, хотя и написанные по-русски, свидетельствовали о том, что украинский народ существует, что славные традиции его героической борьбы против социального и национального гнета не забываются, они воскресают на страницах книг. Все вышесказанное не относится, конечно, к реакционным писателям, которые презрительно отзывались о своем народе и родном языке.

Украинская историческая проза XIX в. не отличалась большим разнообразием тем: писатели той части Украины, которая входила в состав России, обращались, преимущественно, ко временам Запорожской Сечи, в Галиции писали, в основном, о княжеских временах.

Пр этом, в обоих случаях наблюдается два пути эстетического освоения прошлого. Одни писатели отдают предпочтение темам, образам, и даже стилистическим приемам, заимствованным из народно-поэтического творчества, другие — историческим документам, на основе которых отображают конкретные факты, имевшие место в истории.

Различной была оценка исторического прошлого украинского народа в произведениях разных авторов, в зависимости от их мировоззрения. Революционно-демократическую концепцию в отображении прошлого, утвержденную Т. Шевченко, развивают Марко Вовчок и И. Франко. Сильными были и демократические тенденции в произведениях ряда писателей. Но известно также немало примеров безоговорочной идеализации всего исторического прошлого Украины, принимавшего

¹⁾ Отдельные интересные наблюдения находим в работах Н. Спротюка: «Українська історична проза за 40 років», 1958, «Український радянський історичний роман», 1962.

то романтическо-патриотический, то буржуазно-националистический оттенок (например, в некоторых произведениях П. Кулиша).

Несмотря на тяжелый социальный и национальный гнет, историческая проза в Надднепровской Украине развивалась быстрее, чем в Галиции. В исторических повестях середины XIX в. и последующих десятилетий нашли отображение народные социальные движения и деятельность народных мстителей. Оценка этих событий зависела от мировоззрения писателя. Если, к примеру, революционер-демократ Марко Вовчок всецело была на стороне своего героя Кармелюка («Кармелюк») и представителей народных масс, изображенных в повестях «Гайдамаки» и «Маруся», то осмотнительный Г. Квитка-Основьяненко, симпатизируя своему Гаркуше, все же считает, что избранный им путь борьбы неверен. («Предание о Гаркуше»). П. Кулиш, разуверившийся в исторической судьбе украинского народа, видел в освободительном движении широких народных масс проявление «безумной, дикої відваги», разгул пьяниц, ненужное кровопролитие. При этом нельзя забывать, что первым украинским историческим романом, основанным на конкретных исторических фактах, был роман того же П. Кулиша «Чорна Рада», который, несмотря на наличие реакционных черт в мировоззрении писателя, сыграл свою роль в процессе становления историко-художественного жанра на Украине. Кулиш творчески использовал в нем традиции Вальтера Скотта.

В исторических повестях того времени, хотя и в недостаточной мере, поддаются художественной интерпретации картины борьбы украинского народа против татаро-турецких завоевателей и польской шляхты (Е. Гребинка, Марко Вовчок, О. Стороженко, Д. Мордовец). На страницах произведений этих писателей находим отдельные высокохудожественные образы представителей казацкой массы, эпизоды, в которых народ показан исполненным человеческого достоинства (повести Марка Вовчка, «Чайковский» Е. Гребинки, «Марко проклятий» О. Стороженко, «Сагайдачный» Д. Мордовца).

Слабыми в идейном и художественном отношении были исторические повести западноукраинских писателей. Основной темой их произведений было изображение жизни князей и бояр. И. Шараневич, Е. Левицкий, Е. Грушкевич, В. Ильницький (Денис), тщательно избегая показа классового расхождения в прошлом, в частности в эпоху раннего феодализма, основное внимание сосредоточивали на описании любовных интриг, семейных распрей исторических лиц. Даже, если в ос-

нове повести находились важные исторические события, они лишены были исторической и художественной правды. Пытаясь нарисовать картину борьбы вольного Новгорода за независимость, Е. И. Грабович в своей повести «Марта Борецька» не сумел, однако, создать яркий образ свободолюбивого народа или хотя бы исторически убедительный образ Марты Борецкой. Ничем не примечательна и девушка из княжеского рода, героиня повести «Марія, княжна руська» Е. Грушкевича, достойная, по мнению автора, занять место в истории Украины. Слабой в идейно-художественном отношении является повесть И. Шараневича «Гальшка, княгиня Острожська», которую по стилистическим особенностям нельзя отнести ни к жанру историко-художественного произведения, ни к жанру исторического исследования. Как историк И. Шараневич не должен был вносить в произведение такой массы мелких, вымышленных деталей, а как писатель мог обойтись без кропотливого изучения отдельных незначительных исторических фактов.

Холопствуя перед австрийской монархией, некоторые западноукраинские писатели стремились искусственно связать героические страницы прошлого Украины с деятельностью Габсбургов и других западных королей и принцев, которые будто бы несли свободу и независимость украинскому народу (В. Денис, «Князь руський Роман Данилович та жена его австрийська принцеса Гертруда»). Понятно, что такая беллетристика не могла удовлетворить эстетических вкусов даже не очень взыскательного читателя. Ни настоящей истории, ни талантливому домыслу не было на ее страницах, об историческом и эстетическом освоении прошлого нечего и говорить. Традиции автора сказки «Олена» М. Шашкевича не нашли для себя в исторической прозе писателей Западной Украины второй половины XIX в. достойного продолжения.

В настоящем обзоре исторической беллетристики не рассматриваются произведения, написанные после повести И. Франко «Захар Беркут», так как исследование исторической прозы XIX в. не является основной целью данной работы. Автор только пытается установить наличие или отсутствие преемственности повести «Захар Беркут» с историко-художественной литературой, написанной ранее, осмыслить в чем новаторство И. Франко, какие идейно-эстетические концепции своего времени он воспринял, а какие отбросил.

В повести «Захар Беркут» слышится и тихая грусть М. Шашкевича и пламенность Т. Шевченко, дух романов А. Пушкина и требование Н. Гоголя «бить прошлым совре-

менное». Франко считался с традициями Вальтера Скотта, Флобера, Гюго, знал он польскую литературу — произведения Немцевича, Бернатовича, Крашевского, Сенкевича, Мицкевича, Словацкого. Произведения этих писателей, таких несходных по мировоззрению и отношению к историческому прошлому, давали богатый материал для раздумий, наталкивали на определенные выводы относительно историко-художественных жанров.

Теоретические размышления о природе художественно-исторических жанров встречаются уже в первых литературно-критических выступлениях И. Франко, посвященных анализу произведений К. Устияновича («Слівце критики», «Літературні письма. VI»), статьях о поэме Т. Шевченко «Гайдамаки» и альманахе «Русалка Дністровая». Чисто теоретические размышления Франко фактически ограничиваются двумя предисловиями: к повести «Захар Беркут» (1882) и позже к сборнику «З бурхливих літ» (1902).

Теоретические воззрения Франко на историко-художественные произведения формировались в тесной связи с развитием его исторических и общественно-политических взглядов. Он понял, что отображать прошлое можно, только уяснив ту истину, что история страны — это не история князей, бояр, что в древности тоже существовало социальное неравенство, возникла борьба между «власть имущими» и бедняками. Писатель сумел разобраться в антинародной сущности реакционной историографии, воспринял мысли революционных демократов (В. Белинского, Т. Шевченко), а в ряде случаев в своих суждениях об историческом развитии общества стал на позиции марксизма.

В высказываниях И. Франко по поводу историко-художественного жанра литературы чувствуется забота об идейной насыщенности и актуальности произведений на исторические сюжеты. Только такое произведение о далеком прошлом, которое может «зайнати сучасних живих людей», писатель считает достойным внимания. Мысли Франко об актуальности исторического произведения не имели ничего общего со стилизацией под современность, с модернизацией истории. Требуя, чтобы произведения на историческую тему поднимали злободневные проблемы современности, Франко далее развивает прогрессивные тенденции мировой, в частности русской историко-художественной литературы, ибо известно, что подобные взгляды занимали важное место в эстетике А. Пушкина, Н. Гоголя, Т. Шевченко, Г. Флобера, В. Гюго.

В данном Франко определении специфики историко-художественного

жественной литературы важной является мысль о том, что не каждое произведение о прошлом можно отнести к историческому жанру. И дело здесь не во временной дистанции и не в том, находит ли писатель основные конфликты в историческом событии или нет, и не в том, являются ли центральные персонажи историческими личностями или людьми, неизвестными в истории. Главное, чтобы в произведении правдиво был воссоздан общий характер, дух эпохи: «поезія може бути історичною, хоч і показує чимало неісторичних, видуманих фактів, коли ті видумані факти добре характеризують дану історичну добу, коли тільки її загальний характер і настрої в поемі вірно і наглядно показаний»¹⁾.

Одной из главных в теоретических взглядах И. Франко является мысль о том, что «історична повість — це не історія». Писатель предостерегает перед злоупотреблением историческими документами и данными науки в процессе написания художественного произведения. Не слепое копирование старины, а правдивое изображение характера исторической эпохи, не натурализм в воспроизведении исторических фактов, а творческий вымысел, основанный на хорошем знании истории, — вот главные требования И. Франко к произведениям с историческими сюжетами.

В статьях и художественных произведениях Франко затрагиваются важные проблемные вопросы: о правде художественной и исторической, о сходстве и отличии между художественным и научным познанием действительности. «Де історик оперує аргументами і логічними висновками, — писав Франко, — там повістьяр мусить оперувати живими людьми, особами» (VI, 489). Франко не отдает преимущества правде исторической над художественной и, наоборот, не противопоставляет одну другой. Они должны, считает писатель, сосуществовать как единственная большая правда реалистического изображения действительности.

Франко резко критиковал писателей за исторический субъективизм, который снижает реалистическое звучание произведения, не позволяет «поняти ціло і відобразити пластично життя нашого народу».

Рассуждения И. Франко о том, что история должна служить повествователю только для «втілення певної ідеї в певних живих типових характерах» были вызваны постоянной заботой писателя об идейной насыщенности и актуальности художественной литературы.

Очень важными в эстетике И. Франко надо считать мысли

¹⁾ «Світ», 1881, ч. 8—9, стор. 160.

о первостепенном значении мировоззрения писателя, его исторических взглядов для создания высокохудожественного произведения на историческую тему.

Частые ссылки Франко на авторитет В. Белинского, который дал для XIX в. наиболее глубокое решение проблемы исторического романа, свидетельствуют о его стремлении усвоить литературно-эстетические принципы революционер-демократа.

Волна интереса к исторической тематике, которая захватила все развитые литературы XIX в., коснулась уже во время своего спада в 70—80 годы и молодого Франко. Гальшки, нагасыи, буйтуры, которые властно расположились на страницах произведений галицких писателей, не вызывают у Франко интереса, даже лучший исторический роман «Чорна Рада» П. Кулиша кажется ему скучным, далеким от настоящей жизни народа. Он пишет повесть «Захар Беркут», которая является своеобразным вызовом серости, безыдейности ряда произведений исторической беллетристики, в первую очередь, западноукраинской.

Рисуя события XIII в., Франко все внимание обратил не на жизнь князей, вельмож, а на дела настоящего творца истории — народных масс. Обращаясь к эпохе раннего феодализма, писатель отдавал дань литературной традиции своего времени. Но то, как он изобразил эту эпоху, как раскрыл важнейшие ее противоречия и показал, какими усилиями древнерусский народ отстаивал свободу и независимость в борьбе с чужими и «своими» угнетателями, было новым не только для галицкой, но и для всей украинской литературы.

Одно из любимейших своих творений — историческую повесть «Захар Беркут» — И. Франко написал на протяжении очень короткого времени — за полтора месяца. Можно предпологать, что замысел этого произведения вынашивался писателем давно, а объявленный журналом «Зоря» литературный конкурс только ускорила работу над ним.

К исторической тематике Франко обращался и ранее, но наиболее совершенной в идейном и художественном отношении была повесть «Захар Беркут» — поэтический гимн титанической силе и героизму народа, его единству. В ней нашли талантливое воплощение требования Франко к произведениям на историческую тематику.

Повесть «Захар Беркут» создана в один из самых тяжелых периодов жизни писателя. Находясь после двух арестов в родном селе Нагуевичи под постоянным надзором полиции, в обстановке травли со стороны реакционной интеллигенции,

Франко, не колеблясь, решил принять участие в конкурсе народовой «Зори». Так родилась повесть «Захар Беркут». Учитывая пожелания редакции, Франко создал в ней картины жизни, достойные подражания. Но, конечно, это было не то, о чем мечтали народовцы из «Зори». Ведь, читая повесть, люди задумывались над тем, как жили предки, и возможна ли такая жизнь в будущем. А подобные мысли толкали на поиски путей борьбы против несправедливого строя. Все это не импонировало и не отвечало взглядам О. Партицкого, редактора журнала «Зоря». Однако Франко удалось, не отступая от своих революционно-демократических принципов, путем внесения незначительных изменений, добиться напечатания повести. Премированная повесть не принесла автору желаемого денежного вознаграждения. О. Партицкий, воспользовавшись тяжелым материальным положением И. Франко, фактически заставил его за жалкие гроши работать на «Зорю».

«Захар Беркут» — повесть о прошлом. Но в седой старине писатель сумел отыскать такие стороны жизни народа, которые должны были заинтересовать людей его времени. Он не собирався отождествлять общинную жизнь тухольцев с тем социалистическим строем, о котором сам мечтал. Как сторонник объединения трудящихся, Франко только хотел внушить народу мысль об исторической необходимости коллективного труда и коллективного общежития в будущем. В этом заложена глубокая прогрессивная идея повести. Эта идея, яркая и прекрасная, иногда заставляет забыть, что повесть «Захар Беркут» задумана, прежде всего, как историко-художественное произведение. Ведь центральной темой произведения Франко является изображение общинной жизни народа, его борьба против внутренних и внешних поработителей. Основные сюжетные конфликты взяты из истории, которая является не только фоном, но и объектом художественного изображения. В основе повести «Захар Беркут» лежат события, имевшие место в исторической жизни народа. Об этих событиях исторические источники говорят немного. Но это не значит, что писатель должен был отказаться от создания повести в задуманном плане и искать других, более «исторических» сюжетов. Там, где история молчала, на помощь писателю приходил художественный домысел, ведь Франко считал, что «історична повість — це не історія».

Наиболее активно Франко использовал исторические материалы в описании татаро-монгольского нашествия и при ха

рактистике разнообразных форм классовой борьбы. Здесь находим летописные сведения о начале монгольского нашествия, о путях, которыми шли завоеватели, о битве на реке Калке и расправе над русскими князьями, а также некоторые детали, характеризующие монгольский лагерь. В Галицко-Волынской летописи Франко находил материал о недовольстве народа политикой князей и бояр, о народных волнениях. Благодаря летописным сведениям, Франко сумел исторически правдиво передать дух «бунту і непокорі», живший в народе.

На протяжении многих лет писатель изучал древнюю общинную жизнь своего народа. В «Русской Правде» и «Польской Правде», в Литовском статуте он находил сведения об общинах. В конце 70-х гг. XIX в. Франко знакомится с работой А. Герцена «Крещеная собственность», в которой революционный демократ, анализируя основы русской общины, прибегает к историческим экскурсам. Некоторые черты к характеристике общинной жизни автор «Захара Беркута» мог заимствовать из хорошо известной ему работы профессора Иваницышева «О древних сельских общинах» (1863), а также трудов других историков. Сам Франко живо интересовался сохранившимися еще тогда остатками общины, общинного владения землей, тщательно изучал их.

Важнейшим источником характеристики исторического прошлого является в повести «Захар Беркут» устное народное творчество. Ни в одном из известных исторических памятников нет сведений об организованной борьбе народа против монголов, но весь ход событий подсказывает, что такая борьба велась. Отголосок этой патриотической борьбы нашел отражение в народных легендах. Франко сам ссылается на известную ему легенду о потоплении монголов. Запись именно этого народного сказания не найдена. Но о подобном событии рассказывает предание, бытовавшее в Закарпатье и в Польше, и известное по записям К. Заклинского и польского писателя С. Гоцинского. На основании этих легенд можно предугадать контуры предания, использованного Франко. В повести находим и другие народно-поэтические сказания: об Ските Манявском, о царе великанов Стороже. К сожалению, не удалось найти записей легенды о Стороже, Она ничего общего не имеет с известными народными рассказами о великанах, гордых, высокомерных людях. Этнографические исследования Кольберга, Белевского свидетельствуют о том, что в Галиции сохранилось множество каменных статуй большого размера и неизвестного происхождения. Может

быть, Франко слышал в народе рассказы о них. Легенда о Стороже несет в повести большую смысловую нагрузку.

Кроме исторических и народно-поэтических источников. Франко использовал ряд интересных сведений этнографического характера, которые усиливают исторический колорит повести. На основе немногих фактов, свидетельствовавших о быте и обычаях народа в старину, писатель создал волнующую картину жизни тухольцев, показал справедливость народного суда и решений веча. Стремясь верно изобразить эпоху, Франко показывает сплетение языческих и христианских верований, рисует эпизоды, говорившие о веровании людей в магическую силу слова и отдельных вещей. Своеобразным критерием для изображения эпохи в повести стало «Слово о полку Игореве», верно характеризовавшее отношение в феодальном обществе, а также религиозные представления людей того времени.

Историческая повесть И. Франко — оригинальное явление в историко-художественной литературе XIX века. Новаторство ее, прежде всего, в идейно-тематической направленности, в трактовке ряда исторических фактов, в тесной связи с современностью. В повести нашли отражение передовые исторические взгляды писателя, который ставил прогресс общества в зависимость от деятельности трудового народа как главной исторической силы.

На фоне исторической прозы XIX в. такой подход к изображению далекого прошлого действительно был новаторским. Кто из украинских беллетристов XIX в., кроме Франко, мог решиться на основе мелких осколков — исторических данных, — создать живую, исполненную горячих чувств, картину жизни и борьбы наших далеких предков?

Франко первым среди украинских прозаиков обратился к теме общинной жизни народа в далеком прошлом. Тема борьбы народа против татаро-монгольских орд в XIII в. была тоже новой для всех исторических жанров. Таким образом, повесть «Захар Беркут» расширила горизонты исторической тематики.

Своеобразно прозвучала в повести поэтическая мечта Франко о счастливом будущем своего народа.

Повесть «Захар Беркут» — произведение писателя, который твердо стоит на революционно-демократических позициях, умеет талантливо осмыслить жизнь народа в далеком прошлом.

II.

Требования Франко к произведениям на историческую тематику определили идейное направление и художественное своеобразие повести «Захар Беркут». Анализу этих проблем посвящен второй раздел диссертации.

Повесть «Захар Беркут» написана во время глубоких раздумий Франко над проблемами реализма. Выступая против натурализма, он выдвигает свой принцип изображения действительности — метод «идеального реализма», который является, по мнению автора, в некоторой степени своеобразным сплавом реализма и романтизма. Жизнь народа времен Франко предоставляла много материала для мастера критического реализма. Но писателю, находившемуся под влиянием передовых идей своего времени, одна критика общественных порядков кажется недостаточной. В высокохудожественной поэтической форме он провозглашает свои идеалы, выражает самые сокровенные мечты своих современников. Франко знал, что «все, що привчає людей мислити, розсуджувати, розиритися по світі, все те чимраз більше увільняє їх з-під гніту авторитетів, зближає більше до поступу, зближає більше до соціалізму» (XX, III). Он написал на историческом материале повесть, которая учила думать и мечтать, вызывала интерес к освободительным идеям, к социализму. В этом большая идейная ценность произведения Франко.

Тема повести, почерпнутая из истории борьбы народа против своих и чужих поработителей, нашла воплощение в остроконфликтных ситуациях. «Захар Беркут», как и все другие повести Франко, произведение полное драматизма. Ядро его сюжета составляют острые конфликты, являющиеся настоящими артериями повествования. Это конфликты социального характера между боярином и тухольской общиной, углубляющиеся изменой Тугара Вовка, нападением монголов. Коллизии, положенные в основу повести, обуславливают развитие ее сюжета, в значительной мере определяют архитектуру произведения.

Главными положительными персонажами повести являются люди, имена которых неизвестны истории. Но писатель наделяет их чертами, свойственными народу на определенной степени развития общества, а это придавало персонажам историческую достоверность. Немало в повести деталей, свидетельствующих о Захаре Беркуте, как человеке эпохи древней Руси. В его религиозных взглядах переплелись языческие и христианские элементы. В своей повседневной жизни он стремится руководствоваться законами «Русской Прав-

ды». Такие, как Захар Беркут и тухольцы остановили монгольское нашествие, спасли Европу от гибели. Большая историческая правда заложена в образе народа, созданном в повести И. Франко, и лучшего его представителя старого патриарха Беркута. Исторической достоверностью отличается и отрицательный образ Тугара Вовка. Не вызывает возражений характеристика его, как изменника и поработителя родного народа. Известно, что имя Тугарин, которое созвучно фамилии боярина, было в Киевской Руси символом жестокости и ничтожности.

Характеризуя персонажей повести, нужно учитывать специфические особенности произведений Франко. В его прозе нередко отрицательные персонажи внешне более ярко очерчены, чем положительные. Эти особенности почерка Франко, еще должным образом не изученные, замечаются и в повести «Захар Беркут». Старый Беркут, например, наиболее статичный персонаж, он поражает не яркостью того жизненного материала, из которого вылеплен, а воплощенной в нем идеей. Подобный прием характеристики отвечал требованиям метода идеального реализма, но это не лишало персонажей жизненности. Вышеупомянутая особенность вовсе не обозначает, что Франко не в состоянии был создать яркие положительные образы. Они созданы.

Давая определение своей творческой манере, Франко подчеркивал, что по природе он миниатюрист, который «привик знаходити цілий світ в каплі води¹⁾». Отсюда и некоторые особенности характеристики персонажей в повести «Захар Беркут»: несмотря на то, что писатель не останавливается подробно на процессе развития своего героя, в его характере, суждениях, делах воплощен целый мир стремлений, чувств, настроений, что способствует созданию полнокровных типов людей.

Одной из особенностей мастерства Франко в повести является умение создавать групповые образы. Благодаря этому, возникает впечатление, что в произведении действует значительное количество персонажей. Таков образ народа — тухольцев, а также собирательные образы боярства и монгольских захватчиков. Групповые, собирательные образы создаются при помощи широких обобщений, реже — использованием конкретных деталей. Роль этих образов в раскрытии идейного содержания повести исключительно важна.

В повести «Захар Беркут» Франко сравнительно мало уде-

¹⁾ М. С. Возняк, *З життя і творчості І. Франка*. Вид-во АН УРСР, К., 1955, стор. 29.

ляет внимания психологической характеристике действующих лиц. Его прежде всего интересует, как проявляются ведущие черты характера персонажа в действии, в наиболее ответственные моменты жизни. С целью мотивировки поведения и поступков персонажа писатель нередко вводит в ткань произведения биографические описания. Без биографии и характеристики условий формирования жизненных принципов персонажа Франко не смог бы раскрыть основные черты его характера, а это является одним из важнейших приемов характеристики образов-персонажей повести «Захар Беркут». Франко не увлекается портретной характеристикой. Сравнительно широко он рисует только портреты Мирославы, Тугара Вовка и Буруды. Здесь сказывается известная тенденция писателя к созданию ярких женских и отрицательных мужских портретов. У молодого Беркута «хороше, сонцем опалене і здоровим рум'янцем осяяне, одверте, щире лице» (VI, 20). И это почти все, что мы знаем о внешности Максима. Портретная характеристика Мирославы дается намного шире, автор обращается за образными средствами к поэтическому творчеству народа.

Типизации и индивидуализации языка персонажей Франко достигает благодаря интонации, построению фразы и своеобразию лексики. Речь Захара Беркута отличается, например, торжественностью стиля. В лексике Тугара Вовка звучит его презрение и ненависть к простому народу (хамове плем'я, прокляті хлопці, смерд, гад). Бурунда постоянно употребляет бранные слова (псезраднику, прокляті пси, прокляття на вас). Широко пользуется писатель приемами внутренней и несобственно прямой речи для характеристики персонажа.

В повести «Захар Беркут» многое свидетельствует об использовании писателем приемов романтической живописи. Романтическая условность чувствуется и в описании Тухли, и в картине борьбы тухольцев с монголами, и в создании традиционного образа вещего старца, и в характеристике персонажей. Но здесь одновременно встречаемся и с реалистическими приемами изображения. При создании романтических образов и ситуаций Франко прежде всего обращается к богатой сокровищнице народно-поэтического творчества. Наиболее сильно чувствуется романтическая условность в истории с подземным ходом, в чудесном спасении Максима, в том, что Мирослава может свободно проходить из одного лагеря в другой.

Несмотря на сильную струю романтизма, пейзажи в повести Франко полностью реалистичны. Враг фальши в искус-

ве, противник «майстерверків», писатель не любил картин природы, напоминающих театральную декорацию. Описания природы в повести «Захар Беркут» не только украшают повествование, но и органически связаны с ней. Франко тонко передает колорит прикарпатского пейзажа. Густые еловые леса, орел-беркут, голос пастушьей трембиты из далекой полонины, зубчатые листья папоротника с тяжелыми каплями росы, колючая ежевика и кудрявый хмель, стук дятла и хрип совы — все это составляет разноцветную, многоголосую симфонию прикарпатской природы. Поэтические детали природы, если даже они созданы в результате сложной ассоциативной работы мысли писателя, никогда не отличаются искусственностью или подчеркнутой изысканностью формы. Природа в повести не создает впечатления только прекрасного, но застывшего навсегда рисунка, она живое существо, проникнутое заботой о судьбах людей, полностью созвучна героическому духу народа.

Повесть Франко «Захар Беркут» — четвертое большое произведение писателя. Оно дает материал для раздумий над композиционными особенностями прозы Франко. Как и в первой романтической повести «Петрії й Довбушуки» сюжет «Захар Беркута» напряженный, с многочисленными вершинами действия, но здесь уже нет полуреальных, таинственных персонажей, экзотического пейзажа и т. п. Все компоненты повести связаны между собой так, что отвечают наилучшему раскрытию идейного замысла произведения, характеризуют важные особенности индивидуального стиля писателя.

Ведя рассказ, Франко не вмешивается в ход событий, хотя его присутствие всегда чувствуется. Иногда он делает попутные замечания в форме лирического отступления или короткого объяснения.

Писатель всегда стремился в своих произведениях к концентрации и конкретизации действия в пространстве и во времени. В повести «Захар Беркут» все события происходят на протяжении нескольких дней. Авторское повествование, иногда заменяющее образное раскрытие отдельных эпизодов, тоже содействует концентрации действия, следовательно, композиционно оправдано. Кроме того, авторское повествование придает повести яркий публицистический характер. Одновременно писатель обращается и к другим средствам изображения событий и поступков персонажей: описанию, диалогам, монологам.

Использованный Франком композиционный прием обрамления непосредственной связи с развитием сюжета не имеет.

Здесь читатель встречается с живой мыслью самого писателя, узнает о его намерении противопоставить активную жизнь древнерусского общества пассивности, инертности современников, свободолюбивый характер предков — безразличию и примиренчеству современников. Но в этом нет и тени презрения к родному народу; писатель скорбит о его несчастной судьбе. Эта скорбь потом прозвучала еще сильнее в прологе к поэме «Мойсей» («Народе мій, замучений, розбитий. Твоїм майбутнім душу я тривожу»).

Наблюдения над языком повести приводят к интересным выводам. Общепринятой является мысль о том, что Франко мало заботился об историческом колорите повести. Однако даже анализ лексики произведения говорит противоположное. Здесь немало историзмов для обозначения названий оружия и других воинских атрибутов (ратище, сагайдак з стрілами, панцир, шолом и т. п.), архаизмов, связанных с древними верованиями (контина, яскиня, Дажбог, Перун). Правда, писатель не вводит архаизмов в язык персонажей.

Диалектизмы, встречающиеся в повести, усиливают ее обшей локальный колорит. Наличие их, с одной стороны, объясняется общим развитием литературного языка в Галиции, а с другой — необходимостью передать специфические названия, бытовавшие в горных околицах.

У писателей-романтиков всегда была заметной тенденция к чрезмерному употреблению образных выражений. Этого не видим в повести Франко, хотя общий лад ее языка эмоционально-возвышенный, хотя писатель использует богатейший арсенал художественных приемов. Описание пожара Тухли — прекрасный пример того, как писатель создает словесные образы. Здесь не последнюю роль играет тонкая наблюдательность художника и умелое использование богатейших лексических сокровищ общенародного языка. Писатель чаще всего обращается к тронам, позаимствованным из народной поэтики или созданным по ее законам. Подобно тому, как народное творчество создало свои постоянные поэтические приемы, Франко тоже имеет свои собственные излюбленные эпитеты и сравнения, к которым обращается неизменно.

Своеобразие манеры Франко следует видеть в создании постоянных характеристик, что тоже сближает его с фольклором. Благодаря этому, ярко выявляется идейная направленность повести, а созданные образы приобретают широкое обобщение. Когда, например, заходит речь о боярах, писатель характеризует их своими постоянными эпитетами «гордий» и «неситий».

В повести Франко сравнительно мало метафор; это, по-видимому, объясняется тем, что писатель стоял близко к народно-разговорной речи, для стиля которой метафора не так характерна как сравнение, эпитет и пр. Доминирующим видом метафоры в повести «Захар Беркут» является персонификация. Нередко встречаются у Франко иносказание, метонимия и перифраз.

Поэтическая идея автора, мечтавшего увековечить словом силу объединенного коллектива, героические порывы к свободе нашла отображение в стилистическом построении предложений, в их интонационно-синтаксической конструкции. Прежде всего, здесь много риторических вопросов и восклицаний, обращений. Особенно часто они встречаются в речи Захара Беркута. Используя эти фигуры, Франко достигает предельной четкости в характеристике взглядов старого Беркута и боярина Тугара Вовка на важнейшие вопросы исторического и общественного развития древней Руси. Самым ярким из стилистических приемов в повести «Захар Беркут» является словесная анафора.

Эмоциональная приподнятость языка достигается Франком также путем использования разнообразных поэтических троп и фигур, соответствующих содержанию произведения, романтической природе его персонажей. Ни один из поэтических приемов не использован только для колоритности, а полностью отвечает сущности изображенных явлений.

Манера повествования, композиционная пестрота повести, группировка персонажей — все это находится в гармоническом соответствии из замыслом писателя, обусловлено его идейно-эстетическими принципами.

* * *

И. Франко выступает в повести «Захар Беркут» как страстный борец за свободу своего народа, как певец его героического характера, как вестник лучшей жизни для трудящихся. В этой повести неразрывно переплелись «сталь і ніжність», суровая критика основ несправедливого строя с высокой мечтой о будущем, яркий реализм с богатейшей палитрой романтических красок, то есть, то, к чему всегда стремился в своем творчестве писатель. Написанная в форме древнего предания, историческая повесть «Захар Беркут» и в наше время находит путь к читателю. Еще долго ее героико-романтические образы будут волновать сердца потомков Франко, а сама повесть всегда будет свидетельством большой любви Каменяра к трудящимся, его заботы о светлом будущем своего народа.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ ПЕЧАТНЫХ РАБОТАХ АВТОРА:**

1. До історії написання повісті І. Франка «Захар Беркут», «Наукові записки Київського державного педагогічного інституту ім. О. М. Горького», т. XXII, 1956.

2. До характеристики художніх образів в історичній повісті І. Я. Франка «Захар Беркут», «Наукові записки Станіславського державного педагогічного інституту», т. V, 1961.

3. Погляди І. Франка на художні твори про історичне минуле. Тези доповідей сьомої щорічної наукової сесії, присвяченої вивченню творчості І. Я. Франка, Львів, 1962.

4. Природа в художній прозі І. Франка. Тези доповідей. Звітньо-наукова конференція кафедр інституту. Івано-Франківськ, 1964.

5. Франкова криниця. «Жовтень», № 8, 1964.

6. Чи можна назвати «Захара Беркута» І. Франка історичною повістю? Тези доповідей звітної науково-теоретичної конференції кафедр інституту. Івано-Франківськ, 1965.

7. Відображення побуту, звичаїв і вірувань народу в повісті І. Франка «Захар Беркут». Тези одинадцятої щорічної міжвузівської наукової конференції, присвяченої 110-річчю з дня народження Івана Франка. Львів, 1966.

8. Історична тематика в прозовій творчості західноукраїнських письменників другої половини XIX ст. Тези доповідей звітньо-наукової конференції кафедр інституту. Івано-Франківськ, 1966.

Кроме того, две статьи, посвященные повести И. Франко «Захар Беркут», опубликованы в Ивано-Франковской областной газете «Прикарпатська правда». Одна из них написана на архивных материалах («Прикарпатська правда», 11.IX. 1966).